

ПОГРЕБЕНИЯ ВОЖДЕЙ В ЯМНОЙ КУЛЬТУРЕ ВОЛГО-УРАЛЬЯ

© 2017 А.А. Файзуллин

Оренбургский государственный педагогический университет

Статья поступила в редакцию 08.06.2017

В статье исследуются погребальные комплексы ямной культуры Волго-Уральского междуречья, содержащие вождескую символику. Основными показателями таких захоронений в ямной культуре Волго-Уралья, являются высокие трудовые затраты на строительство курганов и погребальных камер, а также наличие престижного инвентаря. Анализ погребальных комплексов позволяет сделать вывод, что в ямном обществе сложилась специфическая система управления, где лидеры племен сочетали различные административные и жреческие функции. Предпосылками для формирования власти данного типа, видимо, являлись подвижное скотоводство и сложившаяся на то время идеологическая картина мира.

Ключевые слова: Волго-Уралье, ямная культура, власть, вожди, социальная структура.

Работа выполнена при поддержке Задания №33.1389.2017,

ПЧ на выполнение научно-исследовательской работы в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности.

Потребность в появлении властных структур, по мнению Л.Е. Куббеля, ощущалась уже на ранних стадиях эволюции человеческого общества, притом более или менее безотносительно к масштабам тех или иных коллективов. В основе этого процесса лежала нужда в обеспечении функционирования того или иного человеческого коллектива как самовоспроизводящейся общественной единицы и, в частности, в таком распределении имеющихся в его распоряжении естественных ресурсов, которое бы позволило данной группе людей сохраняться как ясно определенному целому и обеспечивать нормальное биологическое воспроизводство своего численного состава, а затем и свое социальное воспроизводство¹. На археологическом материале ямной культуры Волго-Уральского междуречья можно выделить погребения лиц, выполнявших властные функции. Эти погребения обычно маркируются такими признаками, как: высокие трудовые затраты на совершение захоронения, престижный инвентарь из металла или деревянные колеса, имитирующие повозку, а также человеческие жертвоприношения. Для выделения погребений «лидеров-вождей» необходимо учитывать некоторые критерии. Основным и важным критерием для выделения таких захоронений является количество трудовых затрат на совершение захоронения и устройство погребальной камеры. Для изучения роли трудовых затрат в погребальной обрядности ямной культуры Волго-Уральского региона проанализировано 282 кургана и 395 погребений. Насыпи ямной культуры Волго-Уралья в соответствии с их размерами были разделены на 3 группы:

Файзуллин Айрат Асхатович, научный сотрудник археологической лаборатории. E-mail: faizullin.airat@yandex.ru

Группа 1 – насыпи диаметром от 7 м до 20 м, высотой не более 1 м.

Данная группа самая многочисленная, количество курганов в группе – 146.

Группа 2 – насыпи диаметром от 20 м до 40 м, высотой до 3 м

Количество курганов в группе – 129.

Группа 3 – курганы диаметром от 40 до 150 м, высотой от 3 до 8 м.

Всего курганов в этой группе – 7.

Конструкция могильной ямы также является важнейшим критерием для исследования социальной структуры древних обществ. В связи с тем, что в некоторых курганах существует два и даже несколько одновременных и сопровождающих погребений, а наряду с этим они отличаются своими размерами и дополнительными конструкциями, то, вероятно, могильные ямы необходимо разделить на два типа.

Тип А – погребальные камеры простой конструкции – это захоронения в небольших ямах с отвесными и пологими стенками, а также небольшие по размерам погребения с уступами. Объем могил не превышает 6 м³.

Тип Б – погребальные камеры усложненной конструкции – это прежде всего захоронения в больших ямах с уступами и заплечиками, а также большие и глубокие погребальные камеры с отвесными стенками, требующие объемных трудовых затрат. Объем ям типа Б превышает 6 м³. Погребальные камеры сложной конструкции в то же время сочетаются с дополнительными конструктивными элементами обряда – наличием деревянных перекрытий, покрытием стен растительными волокнами, подстилками и покрывалами органического происхождения, за-

бутовкой придонной части могилы, положением дополнительного инвентаря на ступеньки².

На наш взгляд, трудовые затраты на сооружение курганов группы 2 и 3 и погребений типа Б являются объективным показателем социальной позиции умершего. Данную точку зрения в своих трудах высказывали Ю.В. Павленко³, В.М. Массон⁴, Н.Л. Моргунова⁵, В.В. Цимиданов⁶. Здесь также необходимо отметить важную составляющую данного критерия – погребение лидера должно быть основным, именно это доказывает связь трудовых затрат с погребенным индивидом.

Другой важный критерий – набор погребального инвентаря. Вещи в погребении могут отражать социальное и имущественное положение покойника. Но с другой стороны, в погребение могут попасть вещи, не принадлежавшие покойнику, но положенные ему по рангу. С учетом того, что больше половины погребений ямной культуры безынвентарны, наличие в погребениях предметов из меди и бронзы позволяет считать данные артефакты социально значимыми. Инвентарь в погребении является прежде всего символом, знаком, а не показателем богатства или бедности. По всей видимости, главным богатством лидера в обществе скотоводов является скот и пастбища.

Наряду с этим дополнительные конструктивные элементы в курганах и погребальных камерах могут также стать важным информационным звеном в выделении погребений вождей.

Таким образом, наличие больших трудовых затрат, погребальный инвентарь и дополнительные конструктивные элементы позволяют выделить из большого количества ямных погребений захоронения «лидеров-вождей».

Главной причиной возникновения социальной дифференциации Н.Я. Мерперт называет выделение обширных зон с преимущественным развитием скотоводства. Экстенсивное в своей основе, подвижное скотоводство весьма продуктивно в начальные периоды развития, оно быстрее и легче земледелия дает прибавочный продукт⁷. Учитывая это, можно предположить, что для освоения больших степных просторов нужны были лидеры, которые бы взяли на себя административные функции над общиной представителей ямной культуры.

С.Н. Корневский считает, что огромное влияние на получение признанного лидерства оказывали щедрость человека, его богатство, способность устраивать пиры и раздачи имущества (потlach). Лидерами в этой области социальных отношений становились вожди (чифмены по крови) и бигмены (не лидеры по крови, а лидеры по концентрации богатств и экономической власти)⁸.

В обществах ранних земледельцев и скотоводов развивалось социальное неравенство не

только в отношении владения имуществом, но и по специализации. Искусство умельцев с усложнением технологий закреплялось в роде. Одними из таких клановых родовых ремесел стали металлообработка и металлургия. Само понятие «элиты общества», если его употребляют в археологии и этнологии, всегда должно быть оговорено – в чем выражается такая «элитарность». В области археологического исследования понятие элиты связано с понятием особого статуса человека в обществе благодаря его личным качествам, роду занятий. Элитарность могла проявиться в разных сферах деятельности. Первая область – область экономики и производства. Элиту общества формировали бигмены и умельцы, создающие материальные ценности. Вторая область – область гражданской власти в обществе. Здесь элиту представляли лидеры власти административной, моральной, и духовной: главы общин, колдуны и знахари. Относительно поздним социальным явлением в развитии позднего родового общества стало появление военной элиты. Этот слой общества возник, как конвергентное явление в ходе развивающейся милитаризации общин, нередко вследствие миграции племени на чужую территорию. В результате такого перемещения происходил захват новых земель и подчинение аборигенного населения. Захватчики образовывали особый привилегированный слой военных поселенцев, не допуская к управлению обществом и в войско покоренное население⁹.

Учитывая точку зрения ученых, на археологическом материале Волго-Уралья можно выделить элитные погребения лидеров – вождей.

На территории Приуралья Н.Л. Моргуновой было выделено одно вождеское погребение – это захоронение 1/1 в КМ Болдырево. Данный памятник находился у села Болдырево Ташлинского района Оренбургской области. Его диаметр составлял 64 метра, а высота 6 метров. Ров окружал курган по всей окружности и достигал глубины от 1 до 1,5 м от современной поверхности, от уровня древней поверхности до чистой глины – 2,0-2,5 м. Его ширина составляла 16 м. Архитектура насыпи позволяет судить, что это было грандиозное сооружение, требовавшее от коллектива больших трудовых затрат. Под насыпью было обнаружено большое могильное пятно размером 320-300 см. Вокруг него на поверхности материка был прослежен настил из травы и коры с посыпкой охры шириной от 50 до 70 см.¹⁰ Видимо, вокруг ямы в погребенной почве по всей окружности имела ступенька. Стенки ямы были обложены тонким слоем коры черного цвета. На глубине 680 см от нуля была обнаружена забутовка придонной части ямы желтой материковой глиной. И уже на глубине 250 см от уровня материка было обнаружено непотрево-

женное захоронение мужчины в возрасте около 35-40 лет¹¹. Погребенный лежал на правом боку в слабо скорченном положении головой на восток. Перед захоронением труп, видимо, туго запеленали. Под костяком по всему дну ямы прослеживалась подстилка, сплетенная из растительных волокон, и покрывало. Голова погребенного покоилась на подушечке из куска глины, а на лбу и вокруг черепа обнаружен венчик из коры белого цвета (рис. 1, 1). Из такой же коры на покрывало от плеч погребенного была наложена аппликация в виде расправленных крыльев птицы. Весь скелет поверх покрывала был обильно посыпан охрой. Погребенного сопровождал богатый инвентарь (рис. 1, 2-9). У южной стенки влево от головы погребенного лежал медный нож-кинжал, острием вверх. Западнее напротив костей ног, между южной стенкой ямы и погребенным находился целый комплекс предметов, состоящий из крупной гальки-терочника, двух медных четырехгранных шильев, медного наконечника копья в деревянном чехле, трех кусков сильно окисленного железа, некогда, видимо, бывших какими-то предметами. Все эти находки лежали под покрывалом и группировались вокруг диска из расплющенного железа, на который был положен кварцитовый скребок и небольшая чашечка из мела, заполненная порошком железной руды. Весь данный вещевой комплекс был обильно засыпан красной охрой.

Таким образом, комплекс 1/1 I Болдыревского могильника отличается значительными трудовыми затратами на совершение захоронения. К трудовым затратам в первую очередь относятся необычайно крупная по размерам насыпь и глубокие рвы, во вторую – широкая и глубокая погребальная камера с забутовкой придонной части камеры, а в-третьих – необходимо учесть совокупность положенных по периметру камеры и на погребенного: дерева, коры, покрывала и подстилки. Погребенного отличает богатый и престижный инвентарь – предметы, впервые обнаруженные не только в Приуралье, но и по всей территории проживания древнеямной культурно-исторической области. Это изделия из метеоритного железа, в том числе оригинальный биметаллический «рубанок», железная стамеска, а также медное копье. Пышный обряд захоронения, крупные размеры насыпи, а также обильный погребальный инвентарь определяют данный курган как погребение представителя верховной власти, вождя племени или племенного союза. Расправленные крылья белой птицы на покрывале, так же как и погребения в колесницах, видимо, отражают одно из представлений древнеямных племен о переходе в иной мир¹². Причем путь этот предназначался для избранных, для наиболее привилегированных групп населения. Характерно, что инвентарь,

помещенный в могилу, разнообразен по своему функциональному значению. Это и орудия труда, связанные с деревообработкой, железная руда, дробильный камень и кварцитовый скребок, а также оружие (наконечник копья и кинжал). Обращает на себя внимание расположение этих предметов вокруг железного диска, засыпанного охрой, в целом представляющее как бы сакральный комплекс. Сочетание в одном погребении различных по социальному содержанию предметов позволяет предполагать, что здесь был захоронен человек, условно связанный со всеми отмеченными выше видами деятельности и как бы стоящий над ними. С одной стороны, инвентарь представляет все важнейшие для жизнеобеспечения общества производства. Исходя из этого можно сделать вывод, что погребенный при жизни был вождем. С другой стороны, проявление в обряде черт, свойственных лицам, выполнявшим жреческие функции, возможно, отражает начальный этап обожествления вождя и распространение идеи его небесного происхождения. Данный факт могут подкрепить многочисленные примеры из этнографии. На острове Мадагаскар правитель был одновременно и верховным жрецом. На великом празднике нового года, когда на благо царства приносился в жертву вол, правитель присутствовал при жертвоприношении, вознося благодарственную молитву, в то время как служители убивали животное. В монархиях Галла в Восточной Африке царь приносит жертвы на горных вершинах и регулирует принесение человеческих жертв¹³.

В Южной Америке маги и знахари также шли прямой дорогой к званию вождя или короля¹⁴.

В Малайе к радже или правителю относятся обычно с суеверным поклонением, как к существу, обладающему сверхъестественными способностями¹⁵.

В гомеровской Греции о вождях и царях говорили как о священных или божественных. Жилища их были божественными, а колесницы священные¹⁶.

В Восточной, Центральной и Западной Африке мы сталкиваемся все с тем же соединением в одном лице функций вождя и мага. Так, в племени фан нет четкого различия между вождем и знахарем, да еще и кузнецом в придачу. Дело в том, что представители этого племени считают ремесло кузнеца священным и что заниматься им позволено лишь вождям¹⁷.

Значительные трудовые затраты отмечены при сооружении Дедуровского мара, который был раскопан в 1995 г. С.В. Богдановым в Оренбургском районе Оренбургской области. Абсолютная высота кургана достигала 8-9 м, современный диаметр насыпи 70-75 м.¹⁸ Над погребением устроители кургана поместили жа-

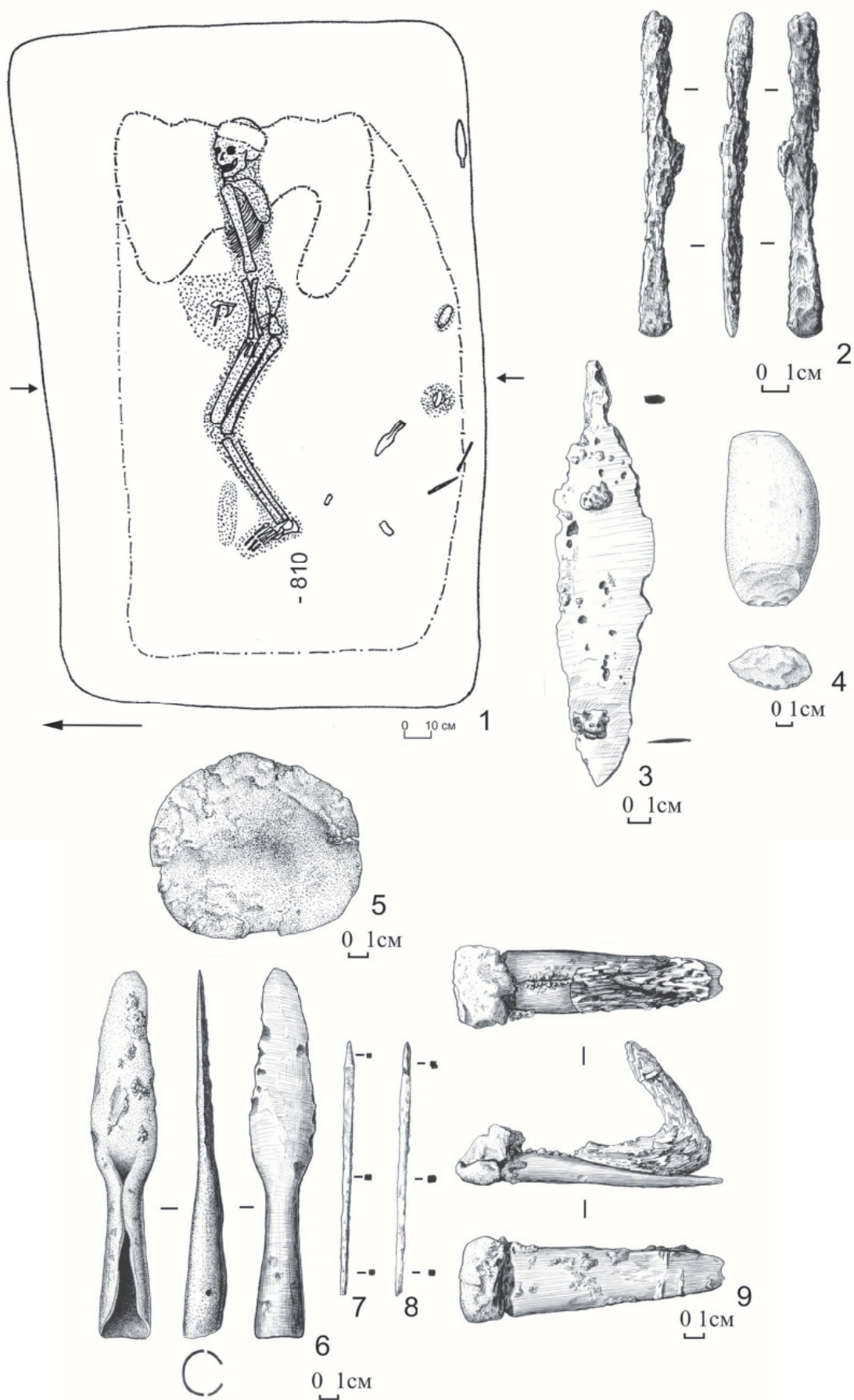

Рис. 1. Погребальный обряд и инвентарь КМ Болдырево 1/1.

1 – погребение; 2 – железная стамеска; 3 – медный нож; 4 – речная галька;
5 – железный диск; 6 – копье; 7, 8 – медные шилья; 9 – биметаллический рубанок

ровню из боковины крупного округлодонного сосуда наружной поверхностью вверх и кремнированные, сильно измельченные человеческие (судя по фрагментам коренных зубов) останки, принесенные на курган в этой жаровне. Погребальная камера на уровне погребенной почвы имела размеры 4,80х5,4 м. На глубине 1,2-1,3 м стенки ямы сужались, образуя по четырем сторонам заплечики шириной от 0,3 м до 1,2 м. На уровне заплечиков яма была перекрыта поперечным деревянным накатником из плах. Придонная часть ямы приобрела четкие прямоугольные очертания. Размеры ямы по дну 3,0х2,2 м. Фрагменты сплошной подстилки из коры сохранились на дне ямы. Глубина могильной ямы достигала 3 м. В северо-восточном углу, вероятно, находились медные предметы, похищенные грабителями, там прослежено обширное скопление окислов меди. Сложность погребального ритуала и устройства кургана, а также систематическое ограбление кургана в древности подтверждают, что он содержал вождеское погребение.

На территории Среднего Поволжья И.Б. Васильевым был изучен курган 1 у села Утевка, который, по мнению автора раскопок, можно считать вождеским¹⁹. Могильник состоял из 4-х курганов. Погребение вождя было обнаружено в кургане 1, диаметр которого составлял 110 м, а высота 3,5 м. В большой погребальной камере был найден костяк взрослого человека с престижным инвентарем: две золотые подвески, медный нож, тесло, шило, топор, узкое стилетообразное орудие, развал крупного сосуда, каменный пест (рис.2, 1-11). Таким образом, данное погребение можно отнести к вождеским по критериям богатства инвентаря и огромных трудовых затрат на совершение захоронения. Важно отметить еще один факт, свидетельствующий о высоком социальном статусе захороненного человека. В кургане 1 было обнаружено погребение 2, где покоился костяк подростка в сильно скорченной позе. Его кости были сильно обожжены, а вокруг костяка было много угольков²⁰. Видимо, подросток являлся жертвой, которая предназначалась для погребенного вождя.

В данном могильнике также интересен обряд в основном погребении кургана 2, трудовые затраты которого можно соотнести с размерной группой 2Б. В могильной яме было обнаружено захоронение взрослого человека на правом боку головой на восток и ребенка в ногах у взрослого индивида. В захоронении был обнаружен разнообразный инвентарь: шесть спиралек из серебряной проволоки, низка из шести медных и серебряных спиралек красной сердоликовой бусины, две серебряные спиральки, шило с упором, каменный пест, горшок, длинное штыковидное орудие, шильце, 8 костяных заколок,

нож в ножнах²¹. Количество трудовых затрат, богатый инвентарь и жертва – свидетельство того, что это погребение вождеское.

К погребениям элиты общества следует отнести курган 6 из КМ Барышников. Курган имел диаметр 40 м и высоту 3,3 м. Насыпь была окружена кольцевым рвом. Погребальная камера со ступенькой имела внушительные размеры: 2,05 м в ширину и 3 м в длину. Органическая подстилка прослежена на ступеньках и на дне ямы. Погребенный лежал на правом боку, головой на восток²². Костяк был обильно посыпан охрой и мелом. В погребении обнаружен следующий инвентарь: медное тесло с цапфами, медное тесло-молоток, медное долото, медный нож, каменный пест-молот (рис.3, 1-6).

Интересно отметить, что практически во всех перечисленных погребениях с вождеской символикой, в наборе погребального инвентаря, присутствуют орудия труда, связанные с деревообработкой. Аналогичная ситуация наблюдается и в других культурах.

В майкопской культуре, в захоронении в Майкопском кургане, который выделяется по размерам и пышности обряда захоронения, в наборе погребального инвентаря, который привлекает своим поразительным богатством, также присутствуют орудия деревообработки: пять разнотипных топоров и топор-тесло. Они лежали в основном в юго-восточном углу могилы²³. Особенности погребального сооружения и исключительное богатство содержавшегося в нем инвентаря убедительно подчеркивают особое положение, которое занимал в «майкопском» обществе погребенный в этой могиле мужчина. Он был, по всей вероятности, вождем (или главным жрецом) родоплеменной знати. Не исключено, что захороненные вместе с ним женщины являлись наложницами²⁴.

Также при исследовании Царского некрополя Ура обращает на себя внимание специфическая группа орудий, встречающихся в могилах, принадлежавших лицам высокого социального ранга – царям и членам царской семьи. Датировка царских погребений – первая половина III тысячелетия до н. э. В состав инвентаря погребения 580, принадлежавшего ребенку и известного как погребение принцессы, входит парадное оружие и изделия из драгоценных металлов²⁵. Но наряду с элитным инвентарем находились и плотницкие инструменты: золотое втульчатое тесло, золотые долота и одно бронзовое, а также бронзовая пила. В могиле 800 (погребение царицы Шубад/Пу-аби) также представлен обширный набор плотницких инструментов. Это несколько бронзовых пил и одна золотая, пять золотых долот, относящихся к двум разным типам, бронзовое сверло и втульчатое тесло²⁶.

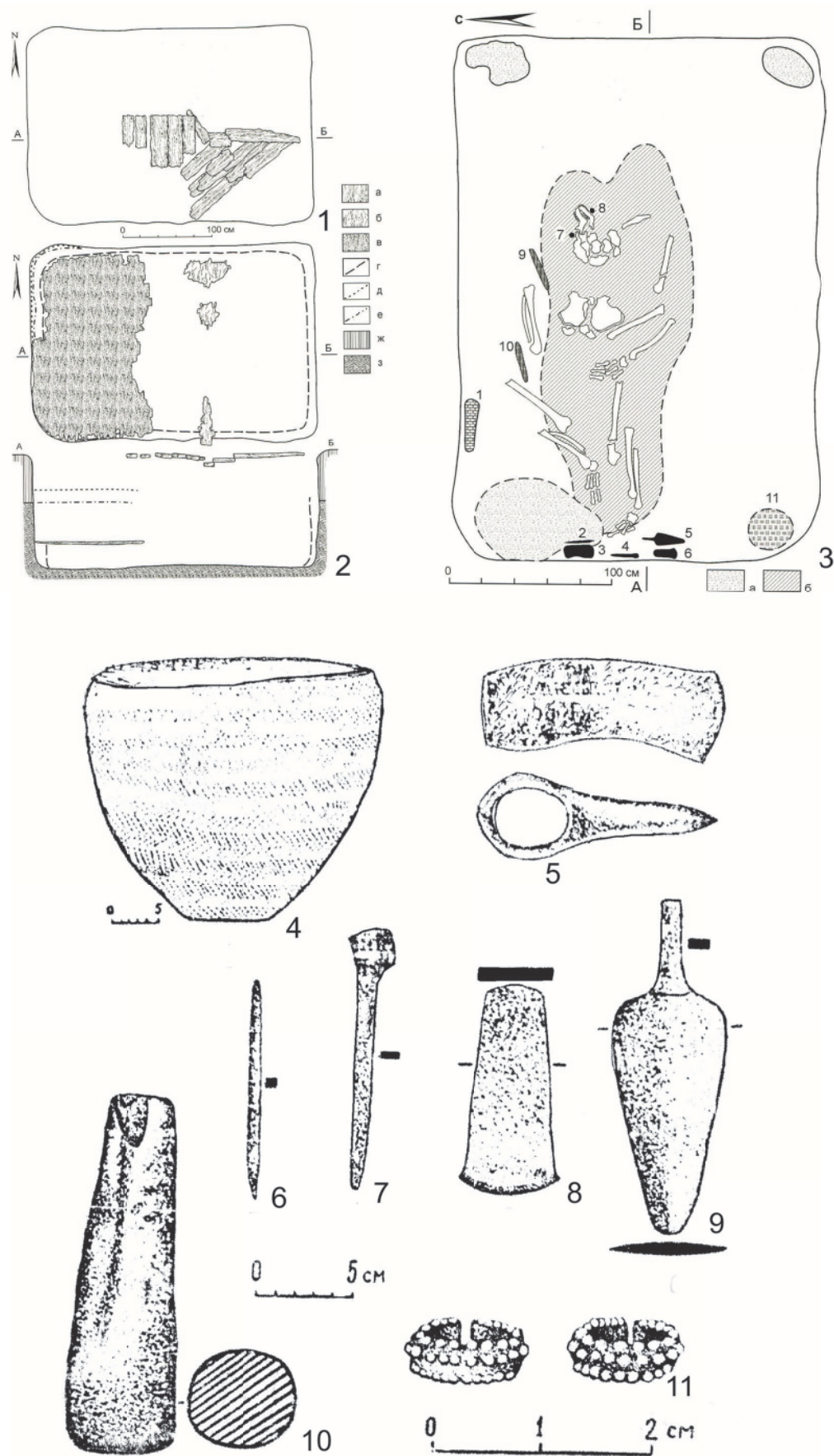

Рис. 2. Погребальный обряд и инвентарь в погребении КМ Утевка, 1/1.
1-3 – погребение 1; 4 – керамика; 5 – топор; 6 – шило; 7 – узкое стилетообразное орудие;
8 – тесло; 9 – нож; 10 – каменный пестр; 11 – золотые подвески

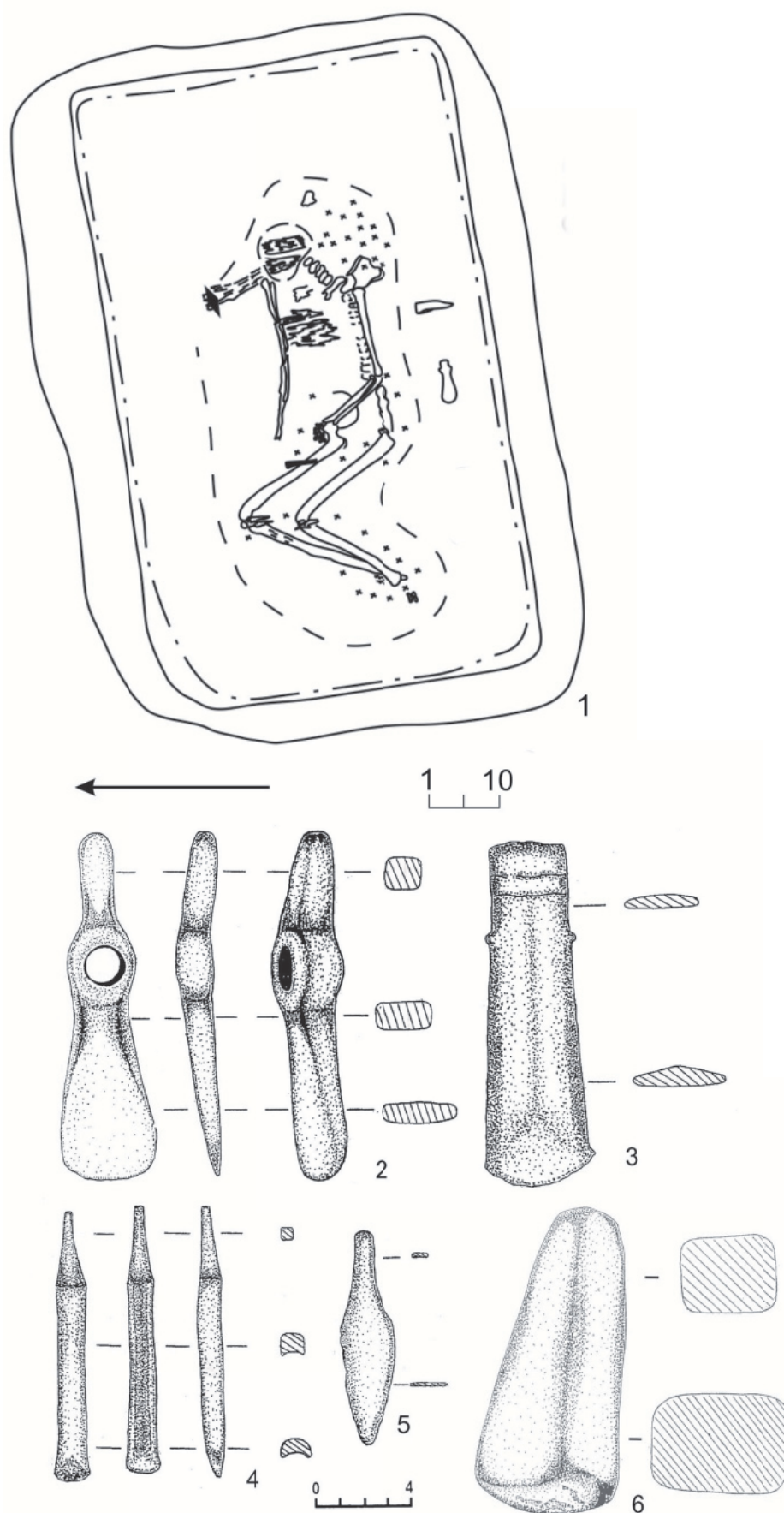

Рис. 3. Погребальный обряд и инвентарь КМ Барышников, 6/3.
 1 – погребение 3; 2 – медное тесло-молоток; 3 – медное тесло с цапфами;
 4 – медное долото; 5 – медный нож; 6 – каменный пест-молот

Таким образом, в элитных погребениях Царского некрополя Ура, также как и в вождеских погребениях Волго-Уралья, встречаются плотницкие инструменты. Данная аналогия вызывает вопрос: зачем в элитные погребения был положен плотницкий инвентарь и какой он имел смысл? В шумеро-вавилонской мифологии яркое выражение получила тема преодоления первоначального хаоса, создание упорядоченной, организованной вселенной, в том числе и человека творцом демиургом (в этой роли выступали боги Энлиль и Энки). Роли Энки как устроителя, насадившего цивилизацию и порядок на земле Шумера, посвящен обширный шумерский текст. Бог мудрости Энки дает людям основы цивилизации, законы жизни человечества («ме») ²⁷. Среди этих основополагающих понятий перечислена власть богов, власть царя, царский трон, знаки власти, жреческие должности, мир, правосудие, оружие, искусство обработки дерева, искусство обработки металла, ремесло строителя. Шумерские боги не только символизировали творящие силы природы, они одновременно являлись покровителями местных общин. Соединение этих идей проявлялось в слиянии представлений о власти военного вождя, а затем царя, с функциями верховного жреца. На основе данных мифологии исследователь делает вывод о том, что шумерские вожди, а затем цари могли соединять в себе административные (управление общиной), жреческие (быть верховным жрецом или обожествленным вождем) и военные (вождь в случае военного столкновения мог быть предводителем) функции.

Таким образом, возможно, в период раннего и среднего бронзового века сложилась специфическая система управления, где лидеры племен сочетали различные административные и жреческие функции. Предпосылками для сложения власти данного типа, видимо, являлось подвижное скотоводство и сложившаяся на то время идеологическая картина мира. Возможно, главной функцией вождя в обществе было налаженное распределение производимых благ. Эта важная задача позволяла лидерам сосредоточивать у себя рычаги экономического и административного давления на других членов общины. Необходимо также отметить сходство артефактов в захоронениях. Это наличие жреческих символов, производственных (плотницкие инструменты) и военных символов (ножи-кинжалы, копье). Исходя из этого, можно сделать вывод, что элитарность могла проявиться в разных сферах деятельности: в области экономики и производства, в области гражданской власти в обществе, а также в военном деле.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Куббель Л.Е. Очерки потестарно-политической этнографии. М.: Наука, 1988. С.27.
- ² Файзуллин А.А. К вопросу о методике исследования социальной структуры ямной культуры Волго-Уральских степей по материалам погребальных комплексов // Актуальная археология 3. Новые интерпретации археологических данных. СПб., 2016. С.183-186.
- ³ Павленко Ю.В. Раннеклассовые общества. Генезис и пути развития. К.: Наукова Думка, 1989. С.69.
- ⁴ Массон В.М. Экономика и социальный строй древних обществ (в свете данных археологии). Л.: Наука. 1995. С.169.
- ⁵ Моргунова Н.Л. К вопросу об общественном устройстве древнеямной культуры // Древняя история населения Волго-Уральских степей. Оренбург: Изд-во ОГПИ, 1992. С.16.
- ⁶ Цимиданов В.В. Социальная структура срубного общества. Донецк: Институт археологии НАН Украины, 2004. С.29.
- ⁷ Мерперт Н.Я. О племенных союзах древнейших скотоводов степей Восточной Европы // Проблемы советской археологии. М.: Наука, 1978. С.56.
- ⁸ Кореневский С.Н. О символике погребений лидеров в обществах ранних земледельцев и скотоводов энеолита юга Восточной Европы и Предкавказья // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2011. Вып.9. С.33.
- ⁹ Там же. С.34.
- ¹⁰ Моргунова Н.Л. Большой Болдыревский курган // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург: Изд-во «Оренбургская губерния», 2000. Вып.4. С.58.
- ¹¹ Там же. С.58.
- ¹² Моргунова Н.Л., Кравцов А.Ю. Памятники древнеямной культуры. Екатеринбург: Изд-во ЦИФ Наука, 1994. С.100.
- ¹³ Фрезер Д.Д. Золотая ветвь. М.: Политиздат, 1984. С.17.
- ¹⁴ Там же. С.90.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же. С.91.
- ¹⁷ Там же. С.87.
- ¹⁸ Богданов С.В. Большой Дедуровский Мар // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург: Печатный дом «Димур», 1998. Вып.2. С.17.
- ¹⁹ Васильев И.Б. Могильник ямно-полтавкинского времени у с. Утевка // Археология южно-европейской лесостепи. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1980. С.30.
- ²⁰ Там же. С.33.
- ²¹ Там же. С.40.
- ²² Моргунова Н.Л., Турецкий М.А. Курганная группа у хут. Барышниковы // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург: Печатный дом «Димур», 1998. Вып.2. С.5.
- ²³ Марковин В.И., Мунчаев Р.М. Северный Кавказ. Очерки древней и средневековой истории и культуры. М. - Тула: ГРИФ и КО, 2003. С.57.
- ²⁴ Там же. С.59.
- ²⁵ Авилова Л. И. Божественный плотник. // Древности Евразии: от ранней бронзы до средневековья. Памяти Валерия Сергеевича Ольховского. М.: Ин-т археологии РАН, 2005. С.40.

²⁶ Авилова Л.И. Металл Ближнего Востока: модели производства в энеолите, раннем и среднем бронзовом

веке. М.: Памятники исторической мысли, 2008. С.168.
²⁷ Там же. С.175.

BURIALS OF TRIBAL LEADERS IN THE PIT-GRAVE CULTURE OF VOLGA-URAL REGION

© 2017 A.A. Faizullin

Orenburg State Pedagogical University

The article is devoted to the research of the funeral complexes of Pit-Grave culture in the Volga-Ural interfluvial region which contain leader symbolic. The main distinctive attributes of such burials in Pit-Grave culture of the Volga-Ural region are high labor costs of construction of burial mounds and funeral chambers, and also the presence of prestigious grave goods. The analysis of funeral complexes allows to draw a conclusion that there was a specific authority system in Pit-Grave society where leaders of tribes combined different administrative and priestly functions. The premises for formation of such type of power, probably, were provided by the mobile cattle breeding and the ideological patterns of the world which was developed at that time.

Keywords: Volga-Ural region, Pit-Grave culture, power, tribal leaders, social structure.